

“Приятно слышать,” сказал он. - Если ты будешь вежлив и послушен, тебе будет гораздо легче. А теперь давайте начнем.” У него ни в коем случае не было исчерпывающего списка всего того, что она сказала и сделала за эти годы, что заслуживало наказания, поэтому он просто выбрасывал все, что приходило в голову. Он мысленно вернулся назад в хронологическом порядке и кое-что придумал с самого начала. - На первом курсе, во время первого урока пилотирования, Драко украл у Невилла Память, потому что, ну, Драко-придурок. Парвати защищала Невилла, а ты насмеялся над ней за это. Помнишь?”

“Нет,” пробормотала Панси.

“Ну, я знаю, - сказал он. - И теперь ты будешь за это наказан. Извинись за то, что издевался над Парвати и издевался над Невиллом!”

Бах! Пэнси ахнула от первого прикосновения весла к ее ягодице. Вероятно, она была так же избалована, как и Астория, так же непривычна к настоящей дисциплине. Но она помнила о своем долге. “Я ... я сожалею, что издевалась над Парвати и смеялась над Невиллом! - Я никогда больше не сделаю ничего подобного!”

“Хорошо,” сказал он. Он не мог вспомнить ничего конкретного из их второго курса, но ему не потребовалось много времени, чтобы придумать что-то из третьего курса, чтобы наказать ее. - После того, как дементоры вошли в Хогвартс-экспресс и я упала в обморок, ты был одним из слизеринцев, которые высмеивали меня за это. Ты помнишь это?”

“Да,” нерешительно призналась она.

“Я восхищен вашей честностью, - сказал он. - Это хороший знак, что ты еще можешь все изменить, но этого будет недостаточно, чтобы спасти тебя от наказания.”

Бах! Он ударил ее веслом по другой ягодице, и она застонала. - Прости, что смеялась над тобой из-за того, что ты упала в обморок от дементоров! Я никогда больше не сделаю ничего подобного!”

“Смотри, чтобы этого не случилось, - коротко сказал он. Он услышал стон откуда-то издалека и, оторвав взгляд от бледной задницы Пэнси, увидел Асторию, играющую с грудью в одной руке и потирающую между ног другой. Интригующий. Она много раз подвергалась порке, но это был ее первый шанс увидеть, как он гребет кого-то другого. По-видимому, она нашла это весьма возбуждающим. У нее тоже будет достаточно времени, чтобы полюбоваться этой сценой, потому что он еще даже близко не закончил шлепать Пэнси. - Мне даже не нужно уходить с третьего курса. Помнишь, как Хагрида гиппогрифа Клювокрыла собирались казнить и ты смеялся от восторга?”

- Но он ... это, это ранило Драко!” - крикнула Пэнси, защищаясь.

“Плохой ход, Пэнс,” радостно сказала Астория. Она уже достаточно хорошо знала Гарри, чтобы

понять, как он на это отреагирует. И конечно же...

Бах! “Это была не та порка для твоего наказания,” прорычал он. - Это было только для того, чтобы заткнуть тебе рот. Ты здесь не для того, чтобы уговаривать меня, убеждать, что ты был прав с самого начала, и не для того, чтобы попытаться избежать наказания, которое тебе грозит. Я не знаю, что за грязь Астория имеет на вас, что вы так напуганы, и прямо сейчас мне, честно говоря, все равно. Все, что сейчас имеет для меня значение, - это то, что ты здесь, связанный и голый, у меня на коленях и получаешь наказание, которое тебе уготовано. Вы получили дополнительную порку за то, что только что заявили о своей невиновности, и каждый раз, когда вы делаете это снова, количество бонусных шлепков увеличивается на единицу. Вы понимаете?”

“Д-да,” всхлипнула Пэнси. Она не привыкла к такому доминированию, но постепенно начинала принимать свою нынешнюю реальность. С этого момента она либо прикусит язык, сделает то, что сказал ей Гарри, и выберется из этой ситуации так легко, как только сможет, либо совершит ошибку, снова заявит о своей невиновности и заслужит еще большее наказание. Гарри в любом случае было все равно.

Бах! - А что ты теперь скажешь о Клювокрыле? - спросил он.

-Я ... я не должна была так радоваться, когда Министерство решило его казнить!” - спросила Пэнси. - Я никогда больше не скажу ничего подобного!” Гарри задавался вопросом, знает ли она вообще, почему он считает, что она заслуживает наказания. По ее мнению, Клювокрыл, вероятно, жестоко покалечил Драко без всякой провокации и оставил его при смерти, вместо того, чтобы Драко проигнорировал предупреждения Хагрида и оскорбил Клювокрыла, что привело к незначительной травме, которая едва ли даже заслуживала поездки в Помфри. Но ему было все равно, понимает она его гнев или нет. Наказание было единственным, что имело значение.

- Полагаю, мне не нужно напоминать тебе о фальшивых слухах, которые ты скормила Рите Скитер обо мне и Гермионе, - сказал он. Он услышал, как Астория хихикнула в стороне, но проигнорировал ее.

- Нет, - тихо сказала Пэнси, а потом-бах! Он сильно шлепнул ее за это, что заставило ее всхлипнуть, и одновременно заставило Асторию застонать. “Я ... мне очень жаль! Я не должна была говорить такие вещи Рите!

- А как насчет того, чтобы помочь Драко распространить эти вонючие значки Поттера?” Бах!

- Мне не следовало этого делать! Я должен был остановить Драко от раздачи этих значков!” Конечно, он ей не поверил. Он был уверен, что даже сейчас она считала эти значки забавными и была счастлива, что помогла раздать их, но ему не нужно было, чтобы она сожалела о том, что сделала. Ему нужно было только наказать ее за это.

“На четвертом курсе ты вела себя очень плохо, - сказал он. - Помнишь, как Драко выстрелил

тем заклинанием, которое временно увеличило зубы Гермионы? Помнишь, как сильно ты смеялся?”

“Сначала у нее были большие зубы, - сказала Пэнси, прежде чем успела остановиться. Она замерла, как только эти слова сорвались с ее губ, и Астория громко рассмеялась.

- Вот дерьмо, теперь ты попался,” прошептала Астория. Гарри на мгновение перевел взгляд на нее, и теперь она, черт побери, двигалась быстрее.

Бах! Бах! “Ты говоришь, как тот ублюдок Снейп, когда Гермиона показала ему, что произошло, - проворчал Гарри. Воспоминание об этом моменте случайной жестокости со стороны человека, который должен был быть их профессором, выводило его из себя. Он был благодарен Снейпу за его усилия против Волдеморта и то, что он сделал, чтобы помочь Гарри в его поисках, но это не делало его менее злобным ублюдком. Он не мог наказать Снейпа за то, что тот сделал, поэтому Пэнси просто должна была принять на себя всю тяжесть его гнева. Он дал ей третий шлепок, на этот раз за фактический поступок, а не за бездумное замечание, которое она сделала в этот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79303>